

М.Е. Серебрякова

Наркоманская субкультура как социальное условие динамики ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации

Исследование выполнено при поддержке РГНФ
(грант № 07-06-26601 а/В)

Проблема формирования наркотической зависимости продолжает оставаться актуальной как в научных исследованиях, так и в практической деятельности психологов. Выявлению факторов формирования наркозависимости посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов. При этом для достижения максимальной эффективности психопрофилактических и реабилитационных программ имеющейся информации оказывается недостаточно. Факторные модели, представляя человека как пассивное существо, действующее под влиянием внутренних и внешних воздействий, оказываются не в состоянии объяснить многие аспекты данной проблемы. На наш взгляд, формирование аддикции во многом является результатом личностного выбора человека, обусловленным особенностями ценностно-смысловой структуры личности. Поэтому проблему наркозависимости, по нашему мнению, необходимо рассматривать, прежде всего, во взаимосвязи с ценностно-смысловыми аспектами личности.

Ценностно-смысловая сфера является важнейшим компонентом структуры личности [2], [5], [8]. Усваиваясь индивидуальным сознанием, ценности и смыслы интересны психологии не столько как универсальные категории, сколько как детерминанты, лежащие в основе выбора жизненного пути, определяющие поведение человека.

В психологических исследованиях неоднократно замечалось, что такие особенности системы ценностей как ее несформированность, конфликтность, противоречивость являются отличительными особенностями подросткового возраста и делают личность предрасположенной к наркотической контаминации. Преобладание дефицитарных ценностей [14], потеря смысла жизни [20], подчинение социальным

ценностям в ущерб внутренним ориентирам [17], несформированность некоторых общественно значимых ценностей [7], таких как ценность нравственного здоровья [11], разрушение культурных традиционных норм и ценностей [18] представляются в качестве личностных предпосылок наркотизации. Мы предполагаем, что наиболее значимые изменения личности происходят в процессе наркотизации, а не предшествуют ему. На наличие личностных изменений, формирование новообразований в сознании и самосознании в процессе наркотизации, указывают многие авторы [13], [19], [22]. «Наркомана создаст не наркотик, а особого рода «развитие» его личности в условиях употребления наркотиков» [13]. Эти качественные изменения затрагивают все сферы личности: когнитивную, эмоциональную, волевую, мотивационно-потребностную. Ценностно-смысловая сфера личности также претерпевает кардинальные изменения вследствие употребления наркотических веществ, что и вызывает формирование зависимости. Ценностные конфликты, переживание утраты смысла жизни, противоречия между собственными и общественными ценностями переживаются каждым человеком в течение жизни. Большинство представителей современного общества живут в условиях девальвации традиционных ценностей. Однако, далеко не все становятся зависимыми от наркотиков. Именно в процессе наркотизации в ценностно-смысловой системе личности формируется новообразование (самостояние наркотического опьянения становится ценностью), занимающее при определенных условиях доминирующее положение и подчиняющее себе все остальные ценности. Поэтому наркомания представляет собой самоценную активность, связанную с реализацией доминирующей ценности, возникшей в результате употребления психоактивных веществ. При этом в роли социального условия формирования ценности состояния наркотического опьянения выступает наркоманская субкультура.

Ценностно-смысловая сфера личности является отражением ценностей социальной среды, с которой человек себя идентифицирует [1], [12]. Формирование ценности состояния наркотического опьянения происходит также не изолированно от общества. Наркоманская субкультура представляет собой социальную среду, в которой происходит принятие, усвоение определенных ценностей. Она обладает не-

которыми особенностями, делающими ее незаменимой средой существования в процессе наркотизации и обеспечивающей формирование соответствующего мировоззрения.

Одним из условий, способствующих формированию специфических ценностей наркоманской субкультуры, является использование сленга, который выполняет в наркосообществе определенные функции.

Опыт длительной наркотизации определенно создает у наркозависимых большое количество ощущений и эмоций, не имеющих знакового представления в языке или представленных в нем недостаточно. Это обстоятельство заставляет их прибегать к созданию неологизмов, употреблению общезыковых знаков в новом значении [9].

Под влиянием изменений в ощущениях (вызванных употреблением наркотиков) изменяется и знаково-смысловая сфера аддиктов (как понятийный, так и личностно-смысловой ее аспекты) [9]. Обращает на себя внимание тот факт, что состояния наркотического опьянения описываются зависимыми гораздо подробнее, эмоционально насыщеннее, красочнее, с большим количеством сравнений и признаков, чем описание других значимых переживаний.

Кроме того наркоманская группа создает свой «язык», исходя из стремления выделиться, обособиться, придать своей речи магическое, сакральное значение (в том числе – в рамках особых ритуальных действий, групповых процедур) или сделать ее «закрытой», непонятной для «непосвященных» обывателей или представителей официальных, прежде всего правоохранительных структур [24]. Данная особенность сленгового общения наполняет все виды деятельности, связанные с потреблением наркотических веществ, дополнительной ценностью для потребителя и изолирует его от ранее значимых социальных групп, препятствуя усвоению общественно значимых ценностей.

Индивидуально-личностная форма общения, самовыражения, поведения трансформируется в рамках наркоманской группы в коллективно-групповую форму [24]. Я-высказывания практически исключаются из речи наркозависимых, при этом «Мы» тоже не существует, что создает иллюзию анонимности и исключает принятие ответственности за собственные поступки.

В то же время этот сленг выполняет другую важную социально-психологическую роль – знака принадлежности говорящего к «своим», т.е. к тем, для которых наркотик составляет значимую личностную и коммуникативную ценность, существенно мотивирует поведение, определяет многие его формы [15]. Сленговые термины являются знаками, символами наркоманической общности, особой эмоционально-духовной близости, основанной на «доступном лишь избранным» «понимании» аддиктивных ощущений («полное понимание» может прийти не сразу, поэтому «правильному, грамотному пониманию» обучают более опытные наркоманы).

Преобладание в речи сленга говорит о социальном выборе, самоопределении индивида, его аутоидентификации в рамках наркоманического сообщества.

Таким образом, наркоманский сленг играет не только защитную функцию, но и оформляет в речевую форму новую систему смыслов, порожденную новым ценностно-смысловым образованием – стремлением к состоянию наркотического опьянения.

В литературе неоднократно отмечалось активное стремление наркоманов вовлекать в свой круг как можно больше «новичков» [23]. По всей видимости, здесь, кроме материальной, прагматической мотивировки, имеет место и более общая, не всегда осознаваемая мотивация к экспансии, расширению «своих» рядов, созданию «сети» «соратников» и «сподвижников». Такая наркоманическая («наркофильная») сеть выступает (в терминах теории копинг-поведения) как социальная (а по сути – антисоциальная) поддерживающая псевдоадаптивная сеть, играющая роль значимого (патологического) личностно-средового копинг-ресурса [15]. В ней наркозависимый стремится получить поведенческую и эмоциональную поддержку, понимание, эмпатию, реализует потребность в аффилиации (стремление человека быть в обществе «принимающих его» других людей). Таким образом, принадлежность к наркоманской группе, исповедование соответствующих ценностей становится условием реализации других личностных ценностей наркозависимых.

Механизмы поддержания и усиления значимости ценности состояния наркотического опьянения исследуются в работах Борисова [3]. Первый из них – «гедонистический риск»: актуализация потреб-

ности за счет создания угрозы ее удовлетворению. Так, в случае потребления психоактивных веществ возникающая угроза здоровью, безопасности, социальному статусу повышает у наркотизирующего чувство удовольствия от наркотиков и стремление к повторению этого состояния.

Второй механизм – «гедонистический отказ»: усиление потребности и чувства удовольствия от ее удовлетворения путем «мнимого отказа». Индивид обладает предметом потребности, но мысленно постоянно колеблется: какое решение принять – потреблять или не потреблять. Например, сначала принимается решение прекратить прием наркотиков. Но потом, после мучительной борьбы с собой, принимается прямо противоположное решение. Все это лишь усиливает удовольствие и стремление к повторению состояния.

Еще один механизм усиления ценности состояния наркотического опьянения – «гедонистическое заражение»: усиление переживания удовольствия за счет совместного с другими людьми удовлетворения той или иной потребности.

Так, употребление наркотиков в группе, компании приносит большее удовольствие, чем индивидуальное, так как индивид «заражается» настроением группы, а потом передает ей обратно свое усиленное удовольствие.

Так в процессе наркотизации в ценностно-смысловой сфере человека формируется новообразование, приобретающее статус ценности – стремление к состоянию наркотического опьянения. Формирование этой ценности проходит ряд этапов. На начальном этапе человек узнает о существовании такого состояния. При этом, не только наркоманская субкультура может служить источником этой информации. В СМИ проблема наркомании обсуждается достаточно широко и обилие подобного рода информации, призванное сформировать у респондентов отрицательное отношение к данному явлению, создает эффект «запретного плода», подогревая интерес.

В наркоманской группе усвоение ценности состояния наркотического опьянения происходит, прежде всего, на эмоциональном уровне. Это первый, этап усвоения ценности, в результате которого формируется позитивное отношение к ней [10]. При этом подкрепление

употребления ПАВ происходит как на чувственно-телесном уровне (переживание чувства свободы, превосходства, неограниченных возможностей), так и на социальном уровне (переживание принятия, причастности к чему-то интересному, таинственному). Потребность человека в преодолении ограничений, снятии запретов, освобождении чувств, удовлетворяемая в условиях наркокультуры универсальным способом (социальное и чувственное синхронное подкрепление), рассматривается рядом авторов как механизм формирования психической зависимости от психоактивных веществ [13].

Становление ценностных образований предполагает также рациональное оценивание, связанное с осознанием побуждений, мотивов, поступков, что и составляет когнитивную основу ценностных образований [7]. Наркокультура реализуется в постоянном преодолении моральных и правовых ограничений посредством низложения всех традиционных человеческих ценностей. Для тех, кто испытывает интеллектуальные сомнения в предлагаемых действиях, связанных с употреблением наркотиков в наркокультуре существует система утверждений, на первый взгляд неразрывно связанная с общечеловеческими ценностями. Здесь легко обнаружить и буддийский отказ от всех желаний, и христианское всепрощение как необходимое употребляющим наркотики условие для жизни в среде, построенной на тотальном обмане, и презрительное отношение к земным благам, и обещанную всеми религиями вечность, и всеобщее коммунистическое равенство. Ценности жизни, закрепленные традиционной моралью, приобретают в наркосообществе совершенно другой смысл, в результате чего оказываются низвергнутыми, формируется «наркоманская» система ценностей [18]. На этой внутренней основе формируется наркоманский способ жизни, который и составляет поведенческий элемент рассматриваемого ценностно-смыслового образования.

Для окончательного формирования ценностного новообразования необходимо включение субъекта в деятельность, направленную на реализацию этой ценности. Формирование ценности есть результат субъектной активности человека [17]. То есть источником ценностей является субъект во взаимодействии с миром. Употребление психоактивных веществ может рассматриваться аддиктом как преодоление всех возможных ограничений, как выход за пределы не только требо-

ваний и норм общества, но и границ собственного сознания. При этом, в отличие от субъектной активности, в наркоманском поведении нет принятия ответственности за исход собственных действий.

Таким образом, стремление к состоянию наркотического опьянения становится мотивом поведения наркозависимого, а само состояние – ценностью. Данная ценность, постепенно занимая доминирующее положение в структуре ценностей, отодвигая на второй план сознания другие ранее значимые ценности, и становясь основой смыслообразования, обуславливает дальнейшую негативную динамику ценностно-смысловой сферы личности. Так наркоманская субкультура может рассматриваться как социальное условие формирования наркотической зависимости.

Стоит отметить, что существуют группы, в которых употребление наркотиков считается приемлемым для достижения определенных целей (богемная, криминальная субкультуры, некоторые философско-религиозные учения). Главное отличие таких субкультур от наркокультуры состоит в том, что употребление наркотиков в них считается приемлемым, однако, оно не является самоценным и стержневым. Более того, такие субкультуры имеют четко выраженную направленность и отнюдь не аморфную систему ценностей. Наличие правил и ценностей обуславливает существование санкций за их нарушение или попрание. Здесь существуют механизмы (экономического, морального, психологического характера), сдерживающие неумеренное употребление наркотических веществ. Таким образом, члены таких сообществ в течение длительного времени могут находиться на стадии наркотизма, не переходя на стадию болезни. Состояние наркотического опьянения в данном случае выступает в качестве ценности-средства, необходимой для реализации какой-либо другой ценности-цели, которая и является ведущей в данном сообществе.

Литература

1. *Алексеева В.Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. – 1984. – Т. 5. – № 5. С. 63-70.

2. *Братусь Б.С.* Смысловая вертикаль сознания личности // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 81-89
3. *Борисов И.Ю.* «Гедонистический риск» в неформальных объединениях молодежи // Сов. пед. 1988. № 7. С. 60-64.
4. *Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В.* Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопр. психол. – 1993. – Т. 14. – № 5. – С. 99-105.
5. *Васильева Ю.А.* Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. № 2. С. 58-75.
6. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
7. *Гудечек Я.* Ценностная ориентация личности // Психология личности в социальном обществе: Активность и развитие личности. М., 1989. С. 102-110.
8. *Донцов А.И.* О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. – 1974. – № 5. С. 67-76.
9. *Елшанский С.П.* Психосемантические методы исследования внутреннего опыта больных опийной наркоманией.
10. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 222 с.
11. *Кудрявцев И.А., Морозова Г.Б., Потнин А.С. и др.* Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 88-93.
12. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1997. – 64 с.
13. *Лисецкий К.С., Литягина Е.В.* Психология негативных зависимостей. Самара: «Универс групп», 2006.
14. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425с.
15. *Москети К.В., Моховиков А.Н., Годлевский А.Г.* //Журн. невропат. и психиатрии. – 1990. – № 2. – С. 51-55
16. *Наумова И.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. – 199 с.
17. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. – М., 1992.

Наркоманская субкультура как социальное условие динамики ...

18. Психологические особенности наркоманов периода взросления / Под ред. Березина С.В., Лисецкого К.С., Самара, 1998.

19. *Пятницкая И.Н., Шаталов А.И.* Девиантное поведение подростков: наркотизм, криминальность, экстремизм. М., 2004.

20. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

21. *Фромм Э.* Бегство от свободы; Человек для себя. Мн.: 2000. 672 с.

22. *Шабалина В.В.* Психологическая зависимость и ее образ.

23. *Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю.* Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. Спб., 2001. 46 с.

24. *Шайдукова Л.К., Цетлин М.Г., Мельчихин С.И.* Социально-психологическое и клиническое значение сленга русскоязычных больных алкоголизмом и наркоманиями.

Ю.А. Стребкова

Образ физического Я в ракурсе эмпирических исследований

Можно ли вообще выявить, что о себе человек знает? На первый взгляд вопрос этот риторический: нетрудно тем или иным способом получить самописание испытуемого или обследуемого, это самописание и есть показатель знания человека о себе, выражение его «Я-концепции». Однако если человек говорит о себе, что он добрый, деловой, целеустремленный, общительный или, наоборот, злой, безвольный, необщительный, то он не просто сообщает сведения, но и дает оценку самого себя. Выделить эту оценку в самоописаниях и даже отделить ее от словесного самоописания можно, а вот отделить знания от оценки оказывается крайне трудно, если вообще возможно.

Постоянный интерес к Я-концепции вывел ее за пределы изначальной «области обитания», а именно, терапевтической ситуации, и сделал предметом исследования в лабораторных условиях. Более того, доступные проверке гипотезы относительно Я-концепции выводятся теперь и из различных теорий.